

С. Г. Дробязко

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПРАВЕ КАК СУЩНОСТНАЯ ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Формирование системы законодательства в качестве эффективной нормативной базы жизнедеятельности создаваемого у нас, как и во всем мире, гражданского общества предопределяется множеством факторов сущностного и содержательного характера. Все они, конечно, должны суммироваться, тщательно анализироваться и всесторонне систематизироваться в процессе правотворческой деятельности. Совершенствование законодательства непосредственно вызывается содержательными факторами – теми задачами, которые неизбежно встают перед непрерывно развивающимся обществом, возникают под воздействием противоречий в той или иной сфере, и их обострением. Однако успешное их законодательное решение возможно лишь при условии соблюдения основополагающих фундаментальных факторов, коренящихся в природе права, его сущности. Именно сущностная основа права предопределяет стабильность законодательства при решении правовыми средствами текущих задач, встающих перед обществом.

Совершенствуемое законодательство должно быть правовым. Таким же оно может быть только тогда, когда законодатель, все правотворческие структуры государства будут исходить из истинной природы права, его подлинной сущности. Заблуждения по поводу природы права или же игнорирование **стержневой** стороны права **нормотворцем** неизбежно ведет к появлению неправового, а значит и неэффективного законодательства.

Познать дух права не просто в силу сложности, интегративности его как регулятора, обслуживающего, а значит аккумулирующего в себе все наиболее значимые сферы жизнедеятельности, нуждающиеся в такой регламентации, на страже которой стоит самая мощная социальная сила, которую способно создать человечество – государство.

В праве сфокусировано и государство, и политическая система, и общество в целом, и природа с ее закономерностями.

В современной научной и учебной литературе в сущностной характеристике права одни авторы усматривают свободу воли личности (В. С. Нерсисянц, Е. А. Лукашова, В. А. Кудрявцев), другие – государственную волю (Д. А. Керимов), третьи – согласование воли (В. В. Лазарев), четвертые – согласие, компромисс интересов, равнове-

сие субъективных прав и обязанностей (А. В. Вайшвила, Ж. Карбонье, В. В. Лапаева), пятые – нормативно закрепленный порядок (О. Э. Лейст), шестые – нравственность (Р. Дворкин, Л. Фулер), седьмые – нормативно закрепленную справедливость (Р. З. Лившиц). Есть и другие представления о главном в праве¹.

В праве, как общесоциальном, универсальном, верховенствующем регуляторе отношений между людьми, конечно же, воплощаются и разум, и государственная воля, и сочетание индивидуальной воли, и всеобщая воля, и свобода, и нравственность, и религия, и обычаи, и традиции, и интересы, их компромиссы, и ограничения, и принуждения, и угрозы, и нормативность, и принципы государства, и политической системы, и всего общества, и общечеловеческие ценности, и механизм действия закономерностей социальных и собственных, и многое другое. Право неизбежно интегрирует в себе все это выражающееся в наиболее емком понятии «справедливость» («социальная справедливость»), а точнее – «общесоциальная политическая справедливость». Именно она являет собой субстанцию права, его природу, его сущность.

Не случайно с конца 70-х гг. XX в. в русскоязычной литературе в русле отхода от господствовавшего на протяжении продолжительного времени ошибочного (марксистского) правопонимания наблюдается устойчивая тенденция признания в праве социальной справедливости.

В 1979 г. появляется статья Н. Н. Вопленко «Социальная справедливость и формы ее выражения в праве»²; в 1980 г. – монография А. И. Экимова «Справедливость и социалистическое право»³; в 1982 г. учреждается в ведущем теоретическом журнале «Советское государство и право» рубрика «Право и справедливость»⁴; в 1989 г. Р. З. Лившиц определяет право как «нормативно закрепленную справедливость»⁵. В ряде учебников нового поколения в определении права социальная справедливость преподносится как одна из неотъемлемых его сторон⁶. В учебнике, изданном в 1998 г., право определяется как верховенствующий, общесоциальный, интегративный, охраняемый государством регулятор, выражающий политическую справедливость в системе норм, определяющих круг субъектов права, их права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса⁷. Если раньше, в частности В. С. Нерсисянц, исходил из того, что «право по своей сущности, и, следовательно, по своему понятию – это исторически-определенная и объективно-обусловленная форма свободы в реальных отношениях, мера этой свободы, форма бытия свободы, фактическая свобода»⁸, то теперь он пришел к признанию в праве и

справедливости: «право – это форма отношений равенства, свободы и справедливости, определяемая принципом формального равенства участников данной формы отношений»⁹. При этом он счел нужным подчеркнуть, что «справедливость – внутреннее свойство и качество права»¹⁰, «более того, только право и справедливо»¹¹, «справедливо то, что выражает право, соответствует праву и следует праву»¹².

Ныне, по сути дела, восстанавливается с определенным уточнением истинное понимание сущности права. Оно основывается, во-первых, на анализе истории догмы права на всем протяжении цивилизации в интерпретации наиболее выдающихся умов человечества; во-вторых, на устойчивой прогрессивной тенденции воплощения справедливости в законе, законодательстве.

То, что мы теперь именуем правом, гигантами мысли характеризовалось сначала как божественно-естественный справедливый порядок, затем – естественно-божественный и, наконец, – как естественный порядок, установленный человеческим разумом в интерпретации самой устойчивой, самой авторитетной и ныне возрожденной теории естественного права.

Право как справедливость интерпретировалось не только в литературных источниках, но и в юридических памятниках. У различных народов такое представление о праве именовалось по-разному.

В древнеегипетском обществе, как свидетельствует об этом «Пучение Птахотепа» (3-е тыс. до н. э.), суть права выражалась понятием «Маат» (богиня правосудия). Это – иерархический порядок взаимоотношений между различными социальными группами (жрецами, знатью, ремесленниками, землевладельцами, рабами) в виде социальной пирамиды, на вершине которой находится божий избранник – фараон. Он на земле обеспечивает этот гармонический божественный порядок, ведя войну против анархии, несправедливости, обмана и богохульства.

У древнеиндийского народа в духе идеологии брахманизма божественно-естественный справедливый порядок обозначался понятиями «дхарма» («дхамма») и «рта» («рита»), в юридических памятниках «Веды» (2-е тыс. до н. э.) и «Упанишадах» (1-е тыс. до н. э.), воспринятых позднее знаменитыми Законами Ману.

Согласно этим источникам «Дхарма» – это божественный закон, отождествляемый с долгом, обычаем, обязательным правилом поведения, а «Рта» – мировой естественный закон, определяющий конституцию (строение) общества, деление людей на созданные Богом четыре варны (брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры), их место, роль, соци-

альное и правовое положение каждой из них, а значит и их членов. Эти варны должны следовать божественному закону «Дхарме». Царь должен обеспечивать этот порядок, охраняя систему варн, применяя соответствующие наказания.

Существенный сдвиг по пути от теологической интерпретации «дхармы» к рационалистическому пониманию первоосновы права произошел в Древней Индии в связи с формированием там в VI в. до н. э. идеологии буддизма. По учению Будды, «Дхарма» – это естественный закон, управляющий миром. И чтобы справедливо управлять обществом, необходимо познать этот закон и должным образом применять его. Эта позиция отразилась в буддистском каноне «Дхаммападе» («Стезе закона»), относящемся к IV–III вв. до н. э., в котором утверждается, что «дхаммы» обусловлены разумом и их лучшая часть представляет собой разум; из разума они сотворены. Суть «дхаммы» выражается в добром отношении друг к другу, в непротивлении злу насилием, ибо никогда ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ее она прекращается.

Аналогичную позицию характера упорядоченности взаимоотношений между людьми обосновывал в VI в. до н. э. древнекитайский мыслитель Лао-цзы, согласно которому порядок в обществе определяется естественным законом «Дао», действующим в природе и обществе. Его действие в обществе выражается в том, что оно, как и отдельный человек, изменяется, и в этом изменении неизбежно проявляется их способность к совершенствованию. Этот процесс происходит постепенно, эволюционно, сам собой и доходит до полной гармонии человека с миром. Человек, следуя по пути «Дао», не может ввергнуться в пучину несчастий. Существующая в обществе несправедливость, выражающаяся в роскоши богачей, их бахвальстве, разбое, с одной стороны, и нищете бедняков, с другой, будет в конечном счете непременно преодолена действием закона «Дао».

Древнегреческая правовая мысль раннего периода, начиная с Гомера (VIII в. до н. э.), определяла право, как это имело место и у других народов, обожествленным понятием «Дике» (богиня «правды-справедливости»). Обычное право (Темис) характеризовалось как конкретизация «Дике» – вечной справедливости во взаимоотношениях и людей и богов. Позднее семь древнегреческих мудрецов (Фалес, Питтак, Периандр, Биант, Клеобул, Хилон, Солон) подчеркивали значимость принятия законов именно справедливых. Законы, принятые по инициативе Солона, Клисфена, Перикла, положили в основу идею справедливости, выразившуюся в то время в аннулировании задол-

женности бедняков, долгового рабства, выкупе проданных за границу рабов, ограничении размеров земельной собственности, введении суда присяжных (гелиэи).

Светское теоретическое обоснование сущности права как общесоциальной справедливости было предпринято основоположниками науки философии – Сократом, Платоном, Аристотелем в V–IV вв. до н. э. Они исходили из того, что именно справедливость является основой права.

Справедливость, по Сократу, драгоценнее всякого золота – это равенство для всех; справедливый закон – это разумно взвешенные интересы всех и добровольное подчинение всех закону; поэтому законное и справедливое – одно и то же. Иначе говоря, право, согласно Сократу, есть справедливость, выраженная в реализации разумно взвешенных интересов всех членов общества.

По Платону, справедливость – это сочетание трех добродетелей – мудрости, мужества, умеренности; она заключается в том, что никто не должен вмешиваться в дела других, захватывать чужое, лишаться своего. «Установления закона получили имя законных и справедливых – вот каково происхождение сущности справедливости»¹³. «... Неправильны те законы, что установлены не ради общего блага всего государства в целом ... где законы установлены в интересах нескольких человек»¹⁴.

Согласно Аристотелю, право – это политическая справедливость, справедливый порядок, установленный в государстве, обществе. «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общежития»¹⁵. Право призвано служить общей пользе, благу всех граждан. Справедливость – это равномерность, это середина между крайностями. Два вида справедливости различил Аристотель – уравнивающую и распределяющую. Уравнивающая выражается в воздаянии равным за равное. Распределяющая обеспечивает распределение благ каждому по достоинству в соответствии с особенностями индивида. Уравнивающая справедливость – это область обмена, гражданско-правовых сделок и деятельности судьи, возмещающего своим решением причиненный ущерб и наказывающего преступника. Распределяющая справедливость – это неравномерное распределение благ, почестей в зависимости от достоинств конкретного гражданина. Справедливость находит свое выражение лишь в общем законе, рассчитанном на множество случаев и преследующем общее благо. Иной закон не должен применяться, его необ-

ходимо исправить, руководствуясь в правоприменении правдой как высшей справедливостью.

Известный древнегреческий историк и политический деятель эллинского периода Полибий (II в. до н. э.) также считал сущностью права справедливость, заключающуюся в сознании людьми силы и значения долга, красоты, правды, прекрасного, благородного и их антиподов, исходя из того, что важнейшим благом в государстве является гражданское равенство и политическая свобода.

Древнеримские юристы, воспользовавшиеся достижениями древнегреческой философии, создавшие юридическую науку, определяли право как воплощение разума, добра и справедливости. Выдающийся государственный деятель и мыслитель Цицерон утверждал, что несправедливый закон не создает права. «Если законы такого государства противоречат справедливости, то они не являются законами»¹⁶. Ульпиан, один из пяти древнеримских юристов, учениям которых императором Валентианом III была придана сила закона, писал: «Исходящему праву надо прежде всего узнать, откуда произошло слово “право”. Право получило свое название от *Justitia* (правда, справедливость), ибо как превосходно определяет Цельс, право есть *ars* (искусство, практически реализуемое знание и умение) *boni* (добра) и *aequi* (равенства и справедливости)»¹⁷. В таком же духе высказывался и другой выдающийся римский ученый – юрист Павел: право означает то, что всегда является справедливым и добрым. Под справедливостью римские юристы понимали устойчивую и непрерывную волю к равенству, соразмерности, эквиваленту в человеческих взаимоотношениях, руководствуясь принципами: жить честно, не чинить вреда другому, предоставлять каждому то, что ему принадлежит. Наиболее рельефно справедливость в Древнем Риме выражалась в преторском праве, в применении естественного права (*jus naturalis*).

В эпоху раннего средневековья естественные законы как критерий справедливости актов, исходящих от государства, обосновывал выдающийся мыслитель Фома Аквинский, а многие юридические памятники феодальной эпохи именовались «правдами», отождествляемыми с понятием справедливости («Салическая правда», «Русская правда» и другие), которые, как правило, узаконивали существовавшие обычаи, воспринимавшиеся населением как необходимые и справедливые.

Все раннебуржуазные идеологи отождествляли право со справедливостью. В частности, основатель классической школы естественного права Г. Гроций писал: «право есть то, что не противоречит спра-

ведливости. Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом»¹⁸.

В Беларуси с позиций школы естественного права обосновывали необходимость воплощения в издаваемых законах справедливости Франциск Скорина, Сымон Будный, Михалон Литвин (М. Тишкевич), Андрей Волян и другие видные мыслители.

Возрожденная в XX в. доктрина естественного права также исходит из того, что естественное право, олицетворяемое общечеловеческими ценностями, обуславливает справедливость, устанавливаемую законодательством. Один из сторонников современного так называемого «реалистического» понимания права американский правовед Д. Фрэнк подчеркнул, что любой добропорядочный человек не может не принять за основу современной цивилизации те фундаментальные принципы естественного права, которые относятся к человеческому поведению, такие как первичность стремления к общему благу, непричинение вреда другим, воздаяние каждому своего.

Итак, начиная с возникновения права, всегда признавалось и признается теперь, что главным в праве, его стержнем, его сущностью, его субстанцией является справедливость для всех, т. е. общесоциальная справедливость, и законодатель при установлении любой нормы должен исходить из справедливости. Однако и в настоящее время есть еще авторы, которые отождествляют право с законом, недоумевают, как это в нем может воплощаться общесоциальная справедливость, да и существует ли она вообще «даже, если подходить к этому с точки зрения демократии, поскольку нет законов, справедливых для всех»¹⁹.

Справедливость, как ее определяют энциклопедические и этимологические словари, – понятие о должном, связанное с исторически меняющимся представлением о неотъемлемых правах человека, содержащее требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т. п.²⁰ Справедливый означает действующий беспристрастно, в соответствии с истиной (справедливый судья, справедливое решение)²¹.

В философском аспекте справедливость характеризуется как форма сознания, как социальная ценность, как модель поведения, идеал в поступках людей, как движущая сила в развитии общества, в обеспечении социального прогресса.

В юридической литературе видный исследователь В. С. Нерсесянц справедливо замечает: «В обобщенном виде можно сказать, что

справедливость – это самосознание, самовыражение и самооценка права и потому вместе с тем – правовая оценка всего остального, вне правового»²².

В современном обществе общесоциальная справедливость выражается посредством государства как политическая справедливость путем установления правового законодательства, его постоянного совершенствования.

В законодательстве термин «справедливость» употребляется в узком и широком смыслах. В узком смысле – это один из принципов права, правотворчества, правореализации, наряду со свободой, равенством, веротерпимостью, безопасностью и другими принципами. Справедливость в узком смысле означает беспристрастное, объективное, высокопрофессиональное, честное отношение при решении любого юридически значимого вопроса будь то в правотворческой или правореализующей деятельности.

Справедливость в праве в широком ее понимании имеет универсальное, сущностное, субстанциальное, мировоззренческое созидательное значение как движущая сила, обеспечивающая в процессе совершенствования законодательства баланс, сочетание, гармонизацию интересов индивида, всех социальных групп, классов, наций и общества в целом в русле проведения в жизнь человеческих ценностей по пути социального прогресса. Эта справедливость по своей природе общесоциальна и в то же время политическая, ибо никто, кроме государства, не может выявить ее. Только государство, располагая соответствующими структурами, опираясь на науку, в состоянии реально организовать выявление общесоциальной справедливости в конечном счете либо путем референдумов, либо посредством профессиональной деятельности высшего представительного законодательного органа. Только непосредственное волеизъявление народа или избранных им депутатов вправе претендовать на формулирование общесоциальной справедливости. Коренится же общесоциальная справедливость в истинном восприятии механизма действия объективных законов. А из всех объективных законов наиболее «разумными», наиболее отлаженными являются естественные. И не удивительна в этой связи популярность, авторитетность и устойчивость теории естественного права.

Реализация общесоциальной политической справедливости как сущностной основы совершенствования законодательства в наиболее общем выражении проявляется прежде всего в воплощении в законодательстве основных признаков права, а более предметно – его принципов.

В нормотворческой деятельности чрезвычайно важно исходить из того, что политическая справедливость, государственная воля должны выражаться не в каких-то изолированных общих предписаниях, автономно решающих соответствующую задачу, а в нормах, стройно взаимосвязанных между собой как системе правил, точно определяющих субъектов права, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса. Это – наиболее общие, исходные парадигмы в правотворчестве.

В значительно большей степени конкретизируется сущностная основа права в его общеправовых принципах при упорядочении всех регулируемых правом общественных отношений, а также отраслевые принципы при регламентации соответствующих видов и сфер социального бытия, поскольку именно в правовых принципах юридически отражаются устои обслуживаемых правом явлений и происходящих процессов. В связи с этим особую значимость обретает теоретическая разработка принципов права.

В современной юридической литературе общеправовые принципы характеризуются неоднозначно как в количественном, так и качественном ракурсах. Согласно В. К. Бабаеву, принципов права всего шесть: демократизм в формировании и реализации права, законность, национальное равноправие, гуманизм, равенство граждан перед законом, взаимная ответственность государства и личности²³. У В. Н. Хропанюка восемь принципов права: социальная свобода, социальная справедливость, демократизм, гуманизм, равноправие, единство юридических прав и обязанностей, ответственность за вину, законность²⁴. В. Д. Перевалов и В. И. Леушин рассматривают шесть принципов, однако в один из них включают четыре правовые аксиомы, что и образует в итоге девять правовых принципов: справедливость, уважение прав человека, равноправие, законность, правосудие, правовые аксиомы (закон обратной силы не имеет; дозволено все, что не запрещено законом; никто не может быть судьей в собственном деле; нельзя осуждать дважды за одно и то же правонарушение)²⁵. Л. С. Явич характеризовал в социалистическом праве девятнадцать, а затем – двадцать два принципа²⁶. Л. Р. Сюкияйнен в мусульманском праве усмотрел пять основных принципов (вера, жизнь, разум, нравственность, собственность), из которых со временем были выделены девять принципов, канонизированных в XIX в.²⁷ Конституционный суд ФРГ указал на пятнадцать принципов международного права, подлежащих применению внутри страны.

В классификации принципов права на протяжении многих лет советские правоведы исходили из марксистского учения о классовых общественно-экономических формациях и экономического базиса по отношению к юридической надстройке. Речь шла о принципах правовых систем определенной формации (рабовладельческой, феодальной, буржуазной, социалистической) с обращением особого внимания на устои социалистической правовой системы. О принципах права вообще проблема даже не ставилась. В социалистической правовой системе различали принципы общие, их еще называли основными (свойственные всем отраслям права), межотраслевые (характерные для двух и более отраслей), отраслевые, присущие только одной отрасли (например, только отрасли гражданского права или только отрасли уголовного процесса). В пределах социалистической системы выделяли правовые принципы, закрепляющие устои экономические, социальные, политические, нравственные, идеологические и специально-юридические. При этом некоторые авторы не выделяли социальные, а объединяли их с экономическими и вели речь о социально-экономических принципах.

В новейшей юридической литературе наметился крен к исследованию общеправовых принципов, однако по настоящему он еще не проявился, а некоторые авторы стремятся даже вернуться на прежние, идеологизированные позиции. М. Н. Марченко классифицирует основные принципы права в зависимости от своего характера на социально-экономические, политические, идеологические, этические, религиозные и социально-юридические. К социально-юридическим он относит: 1) принцип обязательности норм права для всего населения страны и приоритета этих норм над всеми иными социальными нормами; 2) принцип непротиворечивости норм, составляющих действующее право, и приоритет закона перед иными нормативно-правовыми актами; 3) принцип подразделения права на публичное и частное, на относительно самостоятельные отрасли и институты; 4) принцип соответствия между объективным и субъективным правом, между нормами права и правовыми отношениями, между правом и его осуществлением; 5) принцип социальной свободы, равенства перед законом и судом, равноправия; 6) принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе, связанность нормами закона деятельности всех должностных лиц и государственных органов; 7) принцип справедливости, выраженный в равном юридическом масштабе поведения и в строгой соразмерности юридической ответственности совершенному правона-

рушению; 8) принцип юридической ответственности за виновное противоправное поведение и признание каждого невиновным до тех пор, пока вина не будет установлена в судебном порядке; принцип презумпции невиновности; 9) принцип недопустимости обратной силы законов, устанавливающих более тяжелую юридическую ответственность, гуманности наказания, способствующего исправлению осужденного²⁸.

В классификации принципов права следует исходить прежде всего из двух обстоятельств. Во-первых, из того, что право представляет собой явление интегративное в силу его предназначения упорядочивать все другие социальные явления, которые нуждаются в правовой регламентации, следовательно, юридически закрепить устои регулируемых отношений, коими и «связывается» само право; во-вторых, из того, что право – это относительно самостоятельное социальное явление, имеющее свои собственные устои. Поэтому необходимо различать социально-правовые принципы, т. е. принципы права в широком смысле, закрепляющие устои регулируемых общественных отношений (экономических, политических и других), и собственно-правовые, сугубо юридические, т. е. принципы права в узком смысле, как принципы обособленного социального явления, можно сказать суперявления, поскольку в нем отражаются, концентрируются сущности всех регулируемых правом сфер, но преломляются в специфических, юридических, собственно-правовых устоях. Наиболее емко принципы права закрепляются в конституциях и международно-правовых актах.

Из числа социально-правовых принципов на современном этапе развития общества наиболее значимыми являются нравственно-правовые, политико-правовые, экономико-правовые и эколого-правовые.

Исходными для правотворца, безусловно, являются нравственно-правовые принципы, поскольку справедливость – это высшая нравственная ценность.

Г. Гроций называл справедливость высшим принципом общежития. Не случайно некоторые исследователи определяющей стороной права считают нравственность. На такой позиции стоял, в частности, В. С. Соловьев, определивший право как минимум нравственности, имея в виду устои общечеловеческой нравственности. Такой же позиции придерживается и американский исследователь Р. Дворкин.

Еще древнекитайский гуманист Конфуций полагал, что в справедливом упорядочении отношений между людьми надлежит руководствоваться именно нравственными принципами: правилами ритуала (принцип «ли»), человеколюбия (жэнь), заботы о людях (шу), почти-

тельного отношения к родителям (сяо), долга (и) и т. д. Дело в том, что в поведении человека, его волеизъявлении определяющим мотивом является внутреннее убеждение, внутренняя свобода. В связи с этим в правотворчестве на первый план и должны выдвигаться прежде всего такие нравственно-правовые принципы, как справедливость; свобода индивида, означающая разрешение ему всего, что не запрещено правовым законом; юридическое равноправие всех субъектов перед правовым законом; братство; интернационализм; безопасность; гласность; открытость; гуманизм; веротерпимость; защита социально слабых; гармоническое сочетание личных и общественных интересов; стимулирование социально полезной активности субъектов права.

Совершенствование законодательства осуществляется сквозь призму вырабатываемой государственной политики. А она должна реализоваться в нормотворчестве в русле таких политико-правовых принципов, как народовластие (преамбула Конституции Республики Беларусь, ст. 3 Конституции); самоуправление (ст. 74–78, 117, 120–122); ответственность государства перед личностью и личности перед государством (ст. 2, 59, 61); политический плюрализм (ст. 4, 5); разделение государственной власти (ст. 6); сочетание национального и интернационального, интересов регионов и центра (ст. 4, 5, 11, 12, 14, 50–55, 58–63, 90, 100, 132).

Из всех сфер, упорядочиваемых правом, наиболее значимыми в современном мире являются экономическая и экологическая. Преобразование экономических отношений по пути к рыночной экономике должно осуществляться, исходя из экономико-правовых принципов. К ним относятся: регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества (ст. 13), экономический плюрализм (ст. 13, 44), паритетность форм собственности (ст. 13), свободная конкуренция (ст. 13), антимонополизм; право на труд (ст. 41), свободный труд (ст. 41), свобода предпринимательства (ст. 41, 44), справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда (ст. 42), безопасные условия труда (ст. 41), экономическое содействие развитию среднего бизнеса, юридическая защита экономических интересов (ст. 41); эколого-правовые: охрана окружающей среды (ст. 44, 46, 55, 97); рациональное использование природных ресурсов (ст. 97).

Эти, как и другие общеправовые и отраслевые принципы, реализуются в процессе совершенствования законодательства через собственно-правовые устои. Ими являются: верховенство права по отношению к законодательству; приоритет общепризнанных принципов международного права по отношению к национальному законодательству;

точность в определении круга субъектов права, их юридических прав и обязанностей; презумпция невиновности; ответственность за вину; соответствие наказания тяжести содеянного правонарушения; последующий закон отменяет предыдущий; закон, устанавливающий усиление юридической ответственности, обратной силы не имеет; неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение; системность в правовом регулировании; правовая законность и правовой порядок в законотворческой регламентации.

¹ Дробязко С. Г. Современное правопонимание и его акценты // Право и современность. Мн., 1998. С. 26–29.

² Вопленко Н. Н. Социальная справедливость и формы ее выражения в праве // Советское государство и право. 1979. № 10. С. 39–46.

³ Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980.

⁴ Право и справедливость // Советское государство и право. 1982. № 7. С. 47–65; 1983. № 10. С. 62–68; 1987. № 10. С. 57–72.

⁵ Лившиц Р. З. Право и закон в социалистическом правовом государстве // Советское государство и право. 1989. № 3. С. 17.

⁶ Общая теория права / Под ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 111; Общая теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 96, 101.

⁷ Основы права / Под ред. Г. Б. Шишко. Мн., 1998. С. 15.

⁸ Нерсесянц В. С. Право и закон. М., 1982. С. 342.

⁹ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 29–30.

¹⁰ Там же. С. 65.

¹¹ Там же. С. 66.

¹² Там же.

¹³ Платон. Собр. соч. Т. 3. Ч. 1. С. 132.

¹⁴ Там же. Ч. 2. С. 188.

¹⁵ Аристотель. Соч. В 4 т. Т. 4. С. 378.

¹⁶ Цицерон Марк Туллий. Полн. собр. соч. Т. 1. Спб., 1901. С. 10.

¹⁷ Дигесты, 1.1.1.

¹⁸ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. С. 48.

¹⁹ Вишневский А. Ф., Горбатов Н. Н., Кучинский В. А. Общая теория государства и права / Под общ. ред. А. Ф. Вишневского. Мн., 1998. С. 201.

²⁰ Словарь русского языка. Т. IV. М., 1984. С. 231; Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 1255.

²¹ Словарь русского языка С. И. Ожегова. М., 1961. С. 748.

²² Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 67.

²³ Общая теория права / Под ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород. 1993. С. 128–131.

²⁴ Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 216–218.

²⁵ Теория государства и права / Отв. ред. В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. М., 1997. С. 239.

²⁶ Теория государства и права / Отв. ред. А. И. Королев, Л. С. Явич. Л., 1982. С. 216–218; Теория государства и права. 2-е изд. Л., 1987. С. 288–291.

²⁷ Государство и право. 1996. № 5. С. 107.

²⁸ Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 24–25.

